

Издательская деятельность казачьих станиц и хуторов

Создание и деятельность казачьих станиц и хуторов в период эмиграции первой волны является уникальной страницей истории русского изгнания. Одной из важных сторон существования станиц была работа по выпуску журналов и сборников. Она приобретала характер наиважнейшей функции и определяла их жизнедеятельность. Тяготы по финансированию этих журналов брали на себя как чехословацкие власти, так и сами станичники.

Ключевые слова: русское зарубежье, казачья печать, журналы, сборники, станицы, станичные издания, Чехословакия, Русская акция помощи.

Общеказачьи станицы — это самобытные организации, возникшие у казаков в эмиграции. В зарубежье это не предполагало соседства рядом стоящих домов, станичников сближала лишь общая память о родине и совместная деятельность. Традиционными были органы управления таких сообществ — атаманские структуры и собрания станичников. На территории Чехословакии возникло несколько десятков станиц и хуторов, но лишь немногие смогли среди сиюминутных забот о хлебе насущном найти силы для выпуска журналов и бюллетеней, то есть вести издательскую деятельность.

Журнал «Казачий сполох»

Общеказачья студенческая станица (ОКСС) возникла в декабре 1923 г. с целью объединения студентов, выходцев из разных казачьих земель, и защиты их интересов. Она была организована в составе хуторов — Пражского, Брненского, Братиславского и Пшибрамского. По Уставу, во главе ОКСС стояли атаман и станичное правление, так же было и в хуторах [5, л. 17]. В 1925 г. эта станица насчитывала, по разным источникам, от 425 до 650 человек [20] и поддерживала декларацию Объединенного совета Дона, Кубани и Терека [1]. Первым атаманом станицы был М.Т. Гребенников. Его кандидатуру утвердил лично Донской атаман [5, л. 31]. Однако по мере изменения мировоззрения ее руководителей менялась и политика станицы. Средства станицы составлялись из членских взносов, доходов от предприятий и учреждений станицы, пожертвований, субсидий, а также выручки от лекций, экскурсий и вечеров [5, л. 12].

Журнал «Казачий сполох» (1924—1931 гг.) [19], издаваемый станицей, сохранился в количестве 22 номеров. Первый номер вышел 1 октября 1924 г. и сразу был замечен

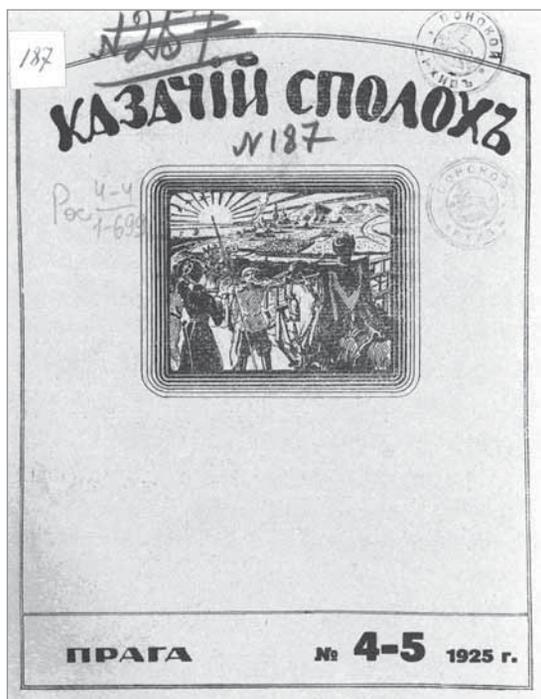
**Ольга Петровна
Болдырева,**
заведующая отделом
хранения фондов
Российской государственной
библиотеки искусств

общественностью, отметившей не только сам факт издания, но и его прекрасное оформление [32]. Издание анонсировалось как иллюстрированный литературно-научно-публицистический журнал. Предполагалось, что это — свободная казачья трибуна, поэтому, кроме литературного и публицистического материала, намечались отделы о родных краях, хроника казачьей студенческой жизни за рубежом и библиографическая информация [10, л. 2].

Каждый год на декабрьском станичном сборе давалась оценка не только развитию всей станицы и состоящих в ней хуторов, но и положению журнала и его перспективам. Самостоятельность редакции была весьма относительной, так как любое решение проводилось только с санкции атамана. Для текущей работы из состава Правления избирались технический редактор и секретарь редколлегии, для транспортировки журнала — экспедитор из числа активных членов станицы [10, л. 1].

Финансирование такой организации, как Общеказачья студенческая станица было довольно сложным и состояло из поступлений по нескольким каналам. Как только создание станицы было одобрено Донским атаманом, пошел первый поток средств из донской казны. Всего за 1923 г. из этого источника было выплачено 6 570 крон [6, л. 216].

Вторым и главным источником для издательской деятельности стало финансирование Чехословацким правительством в рамках Русской акции помощи. В организации «Земгор» (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов. — *Ред.*) действовал Комитет по обеспечению образования русских студентов в ЧСР. Туда переводились из МИДа Чехословакии деньги на жизнедеятельность станицы, причем именно издание журнала было основной причиной финансирования. От его успешности и регулярного выхода зависел не только объем денежного потока, но и сам факт его. Анализ протоколов заседаний Правления станицы показывает, что в среднем в разгар Русской акции станица получала 5 тыс. крон в месяц [8, л. 4]. После 1926 г. субсидии стали постепенно сокращаться [6, л. 92]. В 1927 г. помощь составляла уже 2 тыс. крон. Расход же на издание выпуска 12 составил 2 181,5 кроны [8, л. 90 об.], т. е. вся полученная субсидия целиком отправлялась на издательские цели, но и этого было недостаточно [8, л. 83 об.].

Журнал «Казачий сполох». № 4—5 (Прага, 1925)

В первые годы существования «Казачьего сполоха» самой масштабной тратой были услуги типографии «Легиография». Качество полиграфии в ней отвечало всем мировым стандартам, но и стоимость работ достигала почти 6 000 крон (5923) за номер [7, л. 22]. С начала 1926 г. вопрос о дальнейшем сотрудничестве с этим полиграфическим предприятием резко обострился. Станичный сбор был вынужден принять решение о переводе «Казачьего сполоха» на ротатор. На покупку техники была потрачена внушительная сумма в 12 400 крон [6, л. 155]. К тому же потребовались вложения в установку оборудования, а также обслуживание его персоналом.

В связи с отсутствием периодичности издания редакции сложно было рассчитать цену подписки на журнал. С 1929 г. подписка вообще не объявлялась, номер стоил 5 крон, а старые комплекты распродавались по 2 кроны

за номер. Несмотря на столь нестабильное финансовое положение, редакция почти всегда выплачивала гонорары своим авторам [7, л. 15 об.].

Редактирование журнала было одной из самых сложных задач в истории всей казачьей прессы Чехословакии. Атаманы и редколлегия менялись, не успевая наработать положительного опыта и воплотить свои идеи в жизнь. Наиболее известными редакторами журнала в разные годы были М.Т. Гребенников, В.Д. Белый, Н.В. Вазагов, И.П. Вихлянец, И.И. Колесов, И.Р. Кохановский, М.В. Фролов. Станичный сбор в декабре 1926 г. стал самым запоминающимся — из-за «разгрома» старой редколлегии. Она была обвинена в пособничестве самостийничеству и «вольноказачьей» идеологии. По решению казаков редактор И.И. Колесов был уволен, и у него были изъяты все подготовленные материалы [8, л. 60].

Тем не менее, содержательная составляющая этого журнала имеет большое историческое и литературное значение. Последовательно и неуклонно казаки-студенты проводили свою любимую идею о том, что «для того чтобы строить свою казачью жизнь в будущем, надо знать самого себя, свою казачью историю» [9]. Поэтому материалы по истории России и казачества стали в журнале ведущими (В. Вазагов «О проблеме казачьей истории», «Что такое казачество»). Хроника современной казачьей мысли подавалась через острые полемические материалы и касалась самых разных вопросов, например, старого спора отцов и детей (В. Белый «Дети и отцы», И. Колесов «Молодое казачье движение», П. Колачов «Мы и они»).

Несомненным достоинством издания стали полноценные этнографические материалы Шурина-Белого о традициях и обрядах терского казачества. Более чем другие казачьи журналы сообщал «Казачий сполох» об истории просвещения и школ на территории Юго-востока России, причем статьи профессора Н. Рудольфа носили не только историко-описательный, но и критический характер [28].

В области художественной литературы редакторы-студенты превзошли многие другие казачьи журналы. Они сформировали так называемую «Литературную казачью семью», приложив неимоверные усилия и даже самоотверженность. В немногочисленных публикациях о казачьей литературе того периода отмечаются участники объединения: поэты Н. Келин, Б. Кундрючков, Ю. Гончаров и прозаики И. Колесов, Ю. Гончаров, П. Ергушов, П. Янюшкин [11].

Однако 22-й номер журнала стал последним. Причиной этого можно считать организационные и финансовые проблемы. В 1930 г. станица в результате горячих споров была переименована в «Общеказачью студенческую станицу окончивших вузы и учащихся в ЧСР» (ОСС ОБУЗ и С) и

после этого развалилась, так как хутора вышли из нее. А экономические условия ее существования не позволяли издавать журнал в таком формате.

Но на этом издательская работа станиц Чехословакии не остановилась. Хроника жизни станиц и хуторов, документы свидетельствуют, что к концу 1920-х гг. казаки пересмотрели свои взгляды на зарубежную (чехословацкую) помощь. Появление другой Общеказачьей станицы в Праге (ОКС) было связано как раз с новыми условиями существования казачества. На Учредительном сборе 1 июня 1928 г. казаки предложили жить своими силами, вкладывая членские взносы и пожертвования в различные проекты, в том числе и в журналы. Станица издавала два сборника: «Казак» и «Казаки» (1928—1929 гг.) [15].

Журнал «Казак»

Решив обходиться собственными силами, станичники собирали пожертвования для издания своего печатного органа «Казак» [16]. «Будем верить, что этот порыв, эта жертвенность ради печатного слова у нас крепка и благодаря этому журнал будет жить и развиваться» [23]. Надо отметить, что этот завет казаки полностью выполнили, хотя станичный сборник просуществовал недолго. Выпущенный на правах рукописи в мягкой голубой обложке в формате 17×25 см и с обновленной орфографией журнал воспроизводился литографированным способом на предприятии В. Ярковского в Праге.

Для того чтобы поддержать свой журнал, казаки ежемесячно вносили членские взносы в размере 10 крон, не считая целевых пожертвований. На издание 2-го номера было собрано 481,3 кроны, о чем свидетельствует отчет редакции. Редакторы пытались улучшить и оформление — так, во втором номере появился декоративный колонтитул. Не оставляли издатели и мысль о переходе на строгий периодический принцип выпуска. Распространение издания происходило путем рассылки по хуторам и станицам, а также продажи сборника.

Основная задача журнала — дать казаку достаточную информацию о жизни за границей, а также отслеживать изменения в казачьей среде, показывать деятельность своей и других казачьих организаций, не пропускать важнейшие исторические даты и события, а некоторые идеи демонстрировать в художественной форме. В подаче материалов чувствуется опытная рука М.Т. Гребенникова, уже занимавшегося редактированием другого студенческого сборника «Казак на чужбине». Редакция допускала некоторую критику, доставалось даже атаману А.П. Богаевскому. В иных публикациях использовались оригинальные приемы, например, рассказывая о казачьем герое Е. Пугачеве, автор статьи Н.В. сравнивал

Пугачева и Пушкина. Автор был убежден, что оба до сих пор живы в общественном сознании потому, что отразили стихию национального русского характера и ненависть к крепостничеству [21].

Несмотря на провозглашение принципа аполитичности, М.Т. Гребенников не мог удержаться и от некоторых историко-революционных материалов. В статье «Мысли вслух» он анализирует причины того, почему казаки оказались в эмиграции [13]. В журнале осуждалось как самостийничество, так и слепое подчинение российской власти. Идеалом провозглашалась атаманская республика.

Издатели не пытались объять необъятное, останавливаясь лишь на тех моментах, которые касались станицы или влияли на ее развитие непосредственно. В качестве мониторинга трудового рынка публиковались письма и отзывы уехавших в дальние страны казаков.

Издание прекратилось через год в связи с конфликтом главного редактора М.Т. Гребенникова с руководством станицы. Вновь оно вышло уже под другим названием — «Казаки».

Журнал «Казаки»

Журнал «Казаки» (1929—1930) [18] стал вторым опытом издательской работы Общеказачьей станицы в ЧСР. Станичный сборник готовился редакционным кругом в составе председателя Н. Ефанова, секретаря А. Филиппова и др. Архитектором С. Катышевцевым была разработана новая обложка. Дизайн представлял собой графический портрет Ермака в орнаментальной рамке.

Направление нового журнала было обозначено как беспартийное с литературным и общественно-политическим уклоном. Редакция от лица издателя сообщала, что созданный ценой больших усилий сборник направлен против самостийничества и распыления казачьих войск и, чтобы выпустить его в свет, пришлось преодолеть и денежные затруднения, и

сопротивление среды. Особенно болезненно авторы переживали стирание национальных черт казачества (денационализацию). Поэтому редакция считала рассказы о совместной жизни казаков в станицах важнейшими в политике издания. Еще одним принципиальным вопросом для редакции было привлечение молодых литераторов. В этом редакционный круг видел решение так обострившейся в эмиграции проблемы отцов и детей. Обращение, включившее в себя и цели, и идею издания, и манифест, заканчивалось вдохновенным лозунгом: «Наши думы о родине пусть обратятся в духовные ценности» [27].

Редакция надеялась на присылку материалов от казаков и читателей, и, судя по первому номеру, они откликнулись на призыв рассказами, стихами и очерками. На журнал была объявлена подписка стоимостью 50 крон в год (за один выпуск — 5 крон). Выписать можно было и из-за границы, заплатив в валюте по курсу. Формат и объем издания остались почти такими же, как и были ранее. Шагом вперед стала большая открытость для читателей, сократились безымянные материалы. Журнал печатали литографированным способом в той же типографии В. Яркового. После

выпуска первого номера казаки стали активнее сдавать средства на свое родное издание. Второй номер «Казаков» обошелся станице в 664 кроны.

При всей демократичности устоев станицы вскоре стало очевидно, что в Редакционном круге все равно нужен главный редактор. Им стал будущий атаман А.А. Траценко, обозначив свой приход новым лозунгом «Станица — большой человек!».

Журнал «Казаки». № 2
(Прага, 1930)

Содержательный и художественный уровень обоих номеров журнала «Казачество» производит очень хорошее впечатление, издание не перегружалось политическими статьями, однако принципиальные для станичников вопросы не обходило.

Тема судьбы казачества проходит в издании красной нитью. В статье «Казачество в России-Евразии» зафиксирован глобалистский взгляд на роль казачества, где автор замечает, что в создании суперимперии Россия-Евразия казакам выпала исключительная роль [29].

Важнейшей мировоззренческой темой являлось противодействие влиянию самостийничества, что было провозглашено в идейной платформе журнала. Диапазон жанров здесь был столь широк, что простирался от политической заметки до библиографической рецензии на труды авторов-националистов (В.П. «В чем дело? Рецензия на «Экономический очерк казачьих земель»» [4]; С. Пушкарев. «“История” Казачества». Рецензия на книгу И.Ф. Быкадорова [26]). Однако подлинным достижением стало для журналистов творческое освоение юмористического и сатирического жанров (фельетона, эпиграммы, сатирической картинки). Объектами критики становились главные герои журнала «Вольное казачество» — оплота националистов-самостийников. Уморительное стихотворение написал Тарас Троценко на русско-украинском «языке», посвятив его «вольноказачьим» коллегам («Як у Празі бузина, — у Варшаві — “дяди”»), строки из которого нелестно обнажали, откуда «вольноказачий» журнал черпал свои средства и кто являлся его покровителем [31].

Оригинально представляли редакторы жизнь в СССР, так интересующую казаков. Для этого они перепечатывали материалы из советских «Крокодила» и «Чудака», а также давали удачные публикации из общеэмигрантских изданий «Дни», «Крестьянская Россия» и «Борьба за Россию» [22].

Самой блистательной, на наш взгляд, является литературная часть сборников — их уровень настолько высок, что остается поражаться вкусу и интуиции непрофессиональных редакторов. Естественно, если речь идет о давно признанной русской классике, тут сложно ошибиться. В этом русле удачной следует назвать уникальную подборку во втором номере журнала — «Казачество в произведениях выдающихся русских писателей». Этой теме был посвящен весь номер, насыщенный лучшими отрывками прозы и публицистики (А. Чехов, Н. Упоренец) и стихами (К. Бальмонт, А. Белый). Особенно ярко представлен был поэтический раздел — авторами, которые заявили о себе именно в эмиграции: А. Филиппов, А. Стоянов, Н. Терлецкий. В их стихотворениях не только темы-лейтмотивы всей казачьей поэзии (*Тихий Дон*, *Степь*, *Воля* и победы знаменитых предков), но и философская оценка произошедшего на родине:

*Но на Русь взгляну из мрака я
Вещим взглядом мертвых глаз
И предсмертный стон Исакия
Загудит в последний раз* [30].

Журнал просуществовал всего два года и, несомненно, оправдал свое назначение. Его приостановка, а затем закрытие произошли только по экономическим причинам. Хроника последнего зафиксированного редакцией станичного Сбора говорит о том, как много средств казаков уходило на социальные нужды — трудоустройство, лечение, похороны. Вероятно, столь удачно начавшийся издательский проект был прерван именно по этим причинам.

После закрытия и этого станичного издания в Праге, в провинции — в Брно — члены Брненского хутора развалившейся студенческой станицы основали бюллетень «Казак за рубежом».

Бюллетень «Казак за рубежом»

Еще в 1923 г. две противоборствующие студенческие организации объединились в один хутор, воспринимая журнал «Казачий сполох» как родной, станичный [5, л. 24]. Одной из главных причин единения была поддержка в издании этого журнала. Каждый номер горячо приветствовался и обсуждался хуторянами. В 1931 г. выпуск журнала прекратился, что совпало с развитием острых противоречий между Брненским хутором и ОКСС. Полный разрыв произошел 17 мая 1931 г., и с тех пор ОКСС в Брно стала самостоятельной [2]. Свою позицию руководители новой станицы прояснили в особом печатном органе — «Бюллетене Брненского хутора Общеказачьей студенческой станицы в ЧСР» («Казак за рубежом» [17]). Его издавали в Брно с 1931 по 1934 г. и выпустили 17 номеров этого рукописного издания.

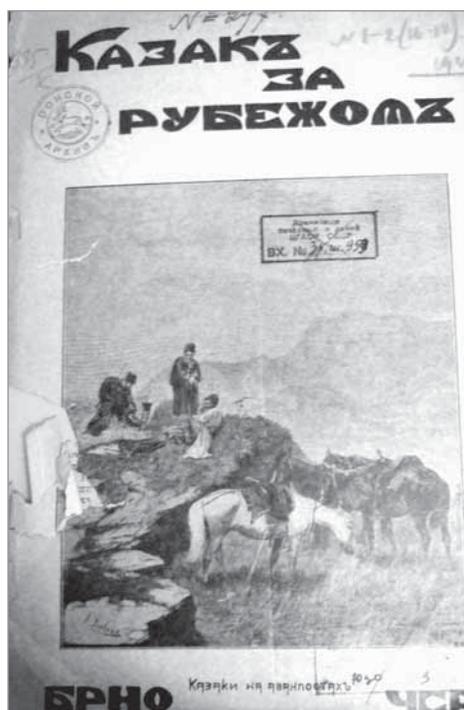
Первыми редакторами стали В.А. Щедрович и Б.Г. Вдовенко при атамане И.С. Алейникове, принимавшем живейшее, если не ведущее, участие во всех издательских процессах.

При отсутствии вначале каких бы то ни было средств организаторам приходилось надеяться только на пожертвования брненских казаков. У станичников при выпуске первого номера не было даже пишущей машинки. В 1932 г. удалось приобрести ее за тысячу крон, стоимость покрыли лишь наполовину, а остальное вносили по мере сбора членских взносов и пожертвований. При стоимости одного сборника — 130 крон, в фонд машинки пришлось сразу заплатить 523 кроны [37], что легло тяжелым бременем на станицу. Однако в стремлении сделать сборник регулярным редколлегия пошла на это. Правлению так и не удалось добиться периодичности, хотя в 1933 г. было выпущено 5 номеров. Первоначально стоимость издания не указывалась, ставилась лишь его себестоимость — 2 кроны, затем цена изда-

ния стала расти с 3 до 5 крон в Брно и с 4 до 6 — в других местах Чехословакии (Пшибраме, Братиславе, Ужгороде и т. д.) и за границей. Правление регулярно просило поддержки — не только актуальными материалами, но и распространением журнала среди казаков и друзей, а также средствами на его выпуск. К номеру издатели прилагали специальный листок для пересылки взноса прямо в редакцию. Тем, кто читал журнал за границей, можно было пользоваться для этой цели международными почтовыми купонами. Выпуски тиражировались на шапирографе, качество отрисовок нередко было неважным. Используя старую русскую орфографию, редакторы практически не допускали опечаток, а материалы были вполне грамотно отредактированы.

Обращения Правления имели действие и позволяли «издавать эти скромные листки», которые связывали казаков, давали им возможность свободно высказывать свое мнение, знакомиться с прошлым казачества и жить одной дружной казачьей семьей [24]. Цель бюллетеней точно и кратко выражена в послании читателям и не расходится с истинным характером помещаемого там материала. Название бюллетеня — «Казак за рубежом» — и эпиграф к нему («Не застыла в нас кровь казачья») были неизменными на протяжении всех 17 номеров, менялось лишь оформление обложки, часто с помощью заинтересованных читателей.

Организационные метаморфозы Брненской станицы немедленно отражались и на журнале. С 5 (15) номера за 1933 г. журнал становится органом не только этой станицы, но и Братиславской им.

Бюллетень «Казак за рубежом»
(Брно, 1933)

Атамана Каледина, Подкарпатской и Пражской, положивших начало «Объединению казачьих организаций в ЧСР». В сентябре 1933 г. состоялся учредительный съезд этих станиц в Брно, который объединил казаков демократической направленности в Чехословакии. Главной задачей Правления было создание условий для выпуска журнала типографским способом. В письме из Ужгорода от атамана А. Зарубина написано: «Ваше намерение о создании постоянного журнала <...> мы горячо приветствуем» [33]. Однако заверений на словах было недостаточно — требовалось перечисление подписной платы от тех читателей, которые ни разу ее не выслали, но высказывали желание продолжать получать журнал [36]. Юбилейный (к десятилетию станицы) сборник Брненское правление надеялось выпустить в типографии. Призывы к исполнению гражданского долга оказались тщетными, задуманный праздничный выпуск так и не вышел.

Последний номер был датирован уже 1934 годом (№ 16/17). В этом году редколлегия планировала выпустить пять номеров, обещая весьма интересные материалы, в том числе воспоминания профессора Ф. Щербины и окончание публикации инженера Михайлова «Восстание в станице Грозненской». В рекламе издания организаторы впервые определились с его отраслевой спецификой, назвав отделы (литературный, исторический и информационный). Примечательно, что редакция поставила литературный отдел на первое место, прежде художественная литература носила лишь вспомогательный характер. А ведущими материалами всегда были узковедомственные вести из станиц и факты из истории казачества. Исторические эссе в основном носили мемориальный характер и публиковались к разнообразным юбилеям: дню памяти погибших вождей посвящались статьи о Терском атамане Г.А. Вдовенко [12] и погибших кубанцах,

боевая биография Терской казачьей дивизии [25] отражалась в дни памяти Первой мировой войны. Уникальной публикацией является эссе Б. Е-ва к 120-летию «битвы народов под Лейпцигом», посвященное наполеоновским войнам и участию в них казаков [14].

Самыми распространенными жанрами прозаических произведений стали казачьи были (сказки) о Гражданской войне [38] и так называемые «Пластунские странички». Относительная бедность художественного раздела журнала, возможно, объясняется трудностями поиска редакцией *своих* авторов и сложностями в общении с ними — сказывалась разбросанность входящих в станицу хуторов. Тем не менее, редколлегия неоднократно обращалась на своих страницах к потенциальным поэтам и писателям с просьбой присылать стихи и рассказы на исторические темы.

Несомненным достоинством бюллетеня «Казак за рубежом» является публикация обзоров текущей казачьей периодики, описание подробностей появления и закрытия ряда изданий, фактов биографии лиц, ответственных за казачью печать, и полемики между изданиями. В обзорах казачьей прессы авторы не останавливались только на изданиях, выходивших на территории Чехословакии, но захватывали и родственные журналы из Парижа, а также наиболее примечательные и библиографически ценные книги по истории. Редакция всесторонне знакомила своих читателей с выставкой казачьих журналов, организованной Обществом вольного казачества и прошедшей в ряде городов ЧСР [3].

Непременное историческое значение имеет хроника жизни казачьих станиц чехословацкой провинции. В пражских изданиях очень редко отображались события из «регионов», крайне скупо сообщалось о нестоличной жизни как несущественной. «Казак на чужбине» сполна восстановил этот пробел: и историк, и рядовой читатель узнают все о жизни Братиславской станицы им. Атамана Каледина, о событиях в Подкарпатской Руси, в Ужгороде, а также новостях Общеказачьей станицы в Праге.

На Годовом сборе Общеказачьей студенческой станицы в Брно издание журнала было отмечено как наиважнейшее направление деятельности организации. Было подсчитано даже общее количество страниц на конец 1933 года — 113. Публикация Правлением точных сведений о составе ОСС (91 человек) может служить осторожным основанием для определения тиража журнала в условиях отсутствия его архива [34]. Возможно, он не превышал 200 экземпляров.

Из отчетов правления известно, что издание рассылалось по хуторам и станицам, где по поступлении его каждому казаку предлагалось принять участие в распространении. Таким образом, расчет был лишь на сознательность станичников,

которые, получив журнал в руки, отправят в редакцию или деньги, или международный почтовый купон. Это был своеобразный «наложенный», но добровольный платеж. Такой способ был демократичным, но весьма ненадежным. Не случайно во втором номере за 1933 г. редакция сообщила, что «продажа последнего номера дала только 50% от затраченной суммы», причем почти все деньги поступили от брненских читателей [35]. В последнем дошедшем до нас номере заметно желание Правления улучшить издание, сделать его более привлекательным для потенциального потребителя, однако на этом выпуск журнала прекратился.

Станичные издания русской эмиграции в Чехословакии — уникальная страница в истории отечественной литературы. Организационные формы их были по преимуществу демократическими (выборность редколлегии, рассылка по приблизительным подсчетам, оплата по желанию). Эти сборники имели слабую техническую базу, в них отсутствовали профессиональные сотрудники, тиражирование лишь одного из них производилось в приспособленной типографии («Казачий сполох»), остальные редакции ограничивались множительными аппаратами. Грамотная реклама отсутствовала, что не давало возможности собрать достаточное количество подписчиков и увеличить тираж издания. Журналы, издававшиеся на таких началах, не могли приносить дохода и изначально были запрограммированы на финансовую неудачу. Такие издания преследовали лишь духовные (мемориальные, нравственные) и идеологические (объединение на почве атаманской идеи) цели.

С точки зрения содержания эти журналы являются богатыми источниками хроники повседневной жизни казачьих станиц, информации об истории казачества России, его просвещении, а также базой для изучения казачьего и студенческого движений эмиграции и его лидеров, ключом к пониманию этнографических особенностей народов Северного Кавказа. И, несомненно, это первоисточники молодой казачьей литературы, которая в дореволюционной России практически отсутствовала.

Список источников

1. В Общеказачьей студенческой станице // Вестник ОСХС. — 1931. — № 1. — С. 5.
2. В Общеказачьей студенческой станице // Вестник ОСХС. — 1931. — № 2. — С. 12.
3. В. Б. Казачество на выставке казачьих журналов // Казак за рубежом. — 1933. — № 3/4 (13/14). — С. 19—22.
4. В.Л. В чем дело? // Казаки. — 1929. — № 2. — С. 19—23.
5. ГА РФ. Ф. 6682. Оп. 1. Д. 3. Л. 12, 17, 24, 31.
6. ГА РФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 7. Л. 92, 155, 216.
7. ГА РФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 11. Л. 15 об., 22.

8. ГАРФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 30. Л. 4, 60, 83 об., 90 об.
9. ГАРФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 46. Л. 61—68.
10. ГАРФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 56а. Л. 1, 2.
11. ГАРФ. Ф. 7072. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
12. Г. Вдовенко (Терский войсковой атаман) // Казак за рубежом. — 1933. — № 1(11). — С. 1—2.
13. Гребенников М. Мысли вслух // Казак. — 1928. — № 2. — С. 7—11.
14. Е-в Б. 4 октября 1813—1933 // Казак за рубежом. — 1933. — № 5 (15). — С. 15—17; 1934. — № 1/2 (16/17). — С. 10—22.
15. Из жизни Общеказачьей станицы // Казак. — 1933. — № 1. — С. 35—44; № 2. — С. 43—44.
16. Казак: период. орган Общеказачьей станицы в Чехословацкой республике / ред. М.Т. Гребенников. — Прага, 1928. — № 1—2. — На правах рукописи.
17. Казак за рубежом : бюл. Общеказачьей студ. станицы в ЧСР. — Брно, 1930—1934. — № 1—17. — Отпеч. множ. аппаратом. — На правах рукописи.
18. Казаки : беспарт. лит. и обществ.-науч. ежемесячник / изд. Общеказачьей станицы в Чехословакии; пред. ред. круга Н. Ефанов, секретарь А. Филиппов, отв. ред. Л. Мунзар. — [Прага], 1929—1930. — № 1—2.
19. Казачий сполох : ил. лит.-науч.-публицист. журн. / изд. Общеказачьей студ. станицы; под ред. В.Д. Балаго, Н.В. Вазагова и М.Т. Гребенникова; отв. ред. В.И. Гарих. — Прага, 1924—1931. — № 1—22.
20. Межархивный путеводитель: фонды РЗИА / сост. О.Н. Копылова и др.; ред. Т.Ф. Павлова и др. — М. : РОССПЭН, 1999. — С.549 ; Правление ОКСС Казачьему студенчеству в эмиграции // Казачий сполох.. — 1925. — № 6. — С.1—2.
21. Н.В. Несколько слов о Пугачеве // Казак. — 1928. — № 1. — С. 9—13.
22. На Родине // Казаки. — 1929. — № 2. — С. 34—42.
23. От Общеказачьей станицы в ЧСР // Казак. — 1928. — № 1. — С. 48.
24. От редакции // Казак за рубежом. — 1933. — № 1(11). — С. 1.
25. Попов А.Г. Один из многих боевых эпизодов Терской казачьей дивизии в Великую войну // Казак за рубежом. — 1933. — № 3/4 (13/14). — С. 27—28.
26. Пушкарев С. «История» Казачества // Казаки. — 1929. — № 2. — С. 24—32.
27. Редакционная // Казаки. — 1929. — № 1. — С. 1.
28. Рудольф Н. Как удовлетворялись нужды народного образования на Северном Кавказе до 1917 года // Казачий сполох. — 1924. — № 1. — С.22—25. ; *Он же*. Народная школа России в ее прошлом и будущем. — 1924. — № 2/3. — С. 39—42.
29. Савицкий П. Казачество в «России-Евразии» // Казаки. — 1929. — № 1. — С. 5—8.
30. Стоянов А. Бродяга // Казаки. — 1929. — № 1. — С. 14—15.
31. Троценко Т. Як у Празі бузина, — у Варшаві — «дяди» // Казаки. — 1929. — № 1. — С. 18—20.
32. Уланов Б. О «Казачьем сполохе» // Казачий путь. — 1925. — № 69. — С. 7—9.
33. Хроника жизни станиц // Казак за рубежом. — 1933. — № 1 (11). — С. 23.
34. Хроника жизни станиц // Казак за рубежом. — 1934. — № 1/2 (16/17). — С. 33.
35. Хроника жизни станиц // Казак за рубежом. — 1933. — № 2 (12). — С. 18—19.
36. Хроника станичной жизни // Казак за рубежом. — 1933. — № 5 (15). — С. 25—26.
37. Хроника станичной жизни // Казак за рубежом. — 1932. — № 2. — С. 12.
38. Чертова служба (Казачья сказка) // Казак за рубежом. — 1933. — № 2 (12). — С. 4—6.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи